

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО УСТРОЕНИЯ ПОЛИСОВ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: эллинизм; архонт; чиновник; административное служение; литургическая деятельность; благотворительность; благодеяние; обещание; финансирование.

Даже поверхностное прикосновение к феномену *Pax Romana* через античную литературу и искусство невольно вызывает вопрос: каким образом достигался такой высокий уровень развития во всех сферах жизни? Почему в апостольских посланиях Павла и Петра дается такая положительная характеристика государственного административного устройства? В статье анализируются литературные свидетельства античных авторов, результаты археологических раскопок на руинах римских городов в Малой Азии и Африке, многочисленные эпиграфические надписи, демонстрирующие связь политики, экономики, религии и гражданственности в греко-римском мире. В эллинистический период связь между занятием административной должности и благотворительностью является устойчивой традицией во многих городах и регионах. К первому веку и началу римского правления государственная служба становится неотделимой от жертвенного «бизнеса», то и другое рассматривается как служение Отечеству, охватывает все стороны жизни государства и приобретает сакральные черты.

Современную библеистику трудно представить без наук или разделов наук, позволяющих услышать древний текст в конкретном историческом контексте: политическом, культурном или религиозном. Многие книги Ветхого Завета редактировались или писались в так называемый эллинистический период, наложивший свой несомненный отпечаток на жизнь всего Средиземноморья. Книги Нового Завета были написаны в первом веке, т.е. в римское время, но становление Римской империи в эпоху принципата подразумевало активное использование эллинистических моделей во всех сферах жизни.

Даже поверхностное прикосновение к феномену *Pax Romana* через античную литературу и искусство невольно вызывает вопрос: каким образом достигался такой высокий уровень развития во всех сферах жизни? Литературные свидетельства античных авторов, археологические открытия XX–XXI вв., сделанные на руинах римских городов в Малой Азии (Турция) и на севере Африки (страны Магриба), многочисленные эпиграфические надписи демонстрируют неожиданную связь политики, экономики, религии и гражданственности в греко-римском мире.

В античной и библейской литературе достаточно часто упоминаются политические вожди и руководители самых различных рангов. Наиболее употребимый термин для обозначения провинциальных и городских руководителей — «архос, архонт» (ἄρχωντος) — это производные от греческого «архе» — начало, начальствующий [1, с. 38]. При этом в эллинистический период для наименования должности руководителей не делали различий между исполнительной, законодательной, военной и религиозной властью — все чиновники назывались «архи» и это подтверждают многочисленные надписи [12, р. 15]. Из архонтов порой выделяются военные и религиозные руководители: стратеги (στρατηγός) — генерал, вождь; иероники (ἱερονίκης) — священнослужитель, жрец. Они не принадлежали городской администрации, но были архонтами, потому что у них было лидерство и определенная власть над жителями города [Там же, р. 16].

Важный термин, используемый для обозначения деятельности городской администрации — литургия, а сам архонт порой именовался служитель-литургос (λαειτουργός — общественный деятель, слуга). Термин вызвал широкую дискуссию в научных трудах, т.к. в античной литературе и эпиграфике он встречается в различных смыслах. Общие выводы можно свести к следующему: среди административных городских служений были такие, которые требовали постоянных и значительных финансовых расходов со стороны самого чиновника (прежде всего, в социальной сфере). Когда архонт брал на себя эти обременительные финансовые обязательства, он получал дополнительный и очень почетный титул литургос, т.к. вкладывал свои деньги в общее дело. При чем исследователи отмечали, что если в начале эллинистического периода (III в. до н.э.) упоминание литургос было сравнительно редким, то к концу I века разница между терминами архонт и литургос практически исчезла, т.е. произошла «литургизация» административного служения и любой чиновник в римский период уже рассматривался как благодетель-жертвователь. При этом некоторые административные служения еще в эллинистический период полностью стали литургиями, т.е. выполняемыми за свой счет — это должности гимназиархов (руководитель полисной системы образования), священнослужителей и послов-дипломатов [9, с. 240–244].

Употреблялись и родственные термины для подобных жертвенных служений: эпимелия (ἐπιμέλεια) — забота, попечение и гиперэзия (υπερῆσια) — служение. Эпимелия предполагала просто свой собственный безвозмездный труд на благо города, гиперэзия означала внесение своих средств в городской бюджет или финансирование какой-то сферы жизни города. Так или иначе, эти термины — литургия, эпимелия и гиперэзия, всегда сопутствовали работе архонтов, т.е. были обязательной частью административной деятельности чиновников в греко-римском мире [12, р. 19–20]. Литературные свидетельства и эпиграфика не дают возможности определить функциональные обязанности и титулы городских чиновников — архонтов. В эллинистический период каждый город-полис определял эти обязанности исходя из собственных потребностей, унификация началась только в римский период. В ма-

лоазийских городах упоминаются пританы – советники, принимающие важные для полиса решения (законодательная власть) и различные общественно-политические организации, например – филы, сингении, неи, эфебии, герусии. Известно, что неи и эфебы имели руководителя из архонтов – гимназиарха или эфебарха, при этом чиновникам позволялось совмещать должности [5].

Сложно сказать, каким образом формировался городской бюджет, статьи расходов и налоговая политика в эллинистический период, но в источниках есть упоминания о постоянных статьях: командировочные расходы послов, секретарские расходы, религиозная деятельность, образование молодежи, строительство и ремонт городских стен. Самым важным и неожиданным является то, каким образом пополнялся городской бюджет и шли масштабные строительные работы, т.к. в надписях постоянно звучит тема финансовых пожертвований и благотворительности на всех уровнях власти.

Невозможно свести это в какую-то единую финансовую систему, т.к. общественная литургическая деятельность была связанная с конкретными людьми – правителями и архонтами. Самые ранние свидетельства о таких благодеяниях со стороны царей и высших правителей начинаются с конца четвертого – начала третьего веков. Царь Аттал I жертвовал деньги на устройство и отопление в зимний период гимназии на Хиосе, царь Евмен II финансировал строительный проект в Милете, Гермий, жрец всех богов в Илиуме, раздавал свои деньги гражданам, как пожертвования. При этом необходимо отметить, что эти дары не обязательно были связаны со своим городом, «вкладываться» можно было в любой союзнический полис, после чего на стеле или памятной доске города обязательно появлялась благодарственная надпись о том, кто, сколько и на что потратил [11, с. 19]. В почётных декретах эти благодеяния обозначались глаголом *εὐεργετέω* (совершать благодеяния), от которого происходит термин *эвергет* (*εὐεργέτης*), обозначающий богатого и влиятельного человека, совершающего славные деяния на благо полиса. Некоторые цари даже прибавляли слово «Эвергет» к своему имени, как почетный титул (Птолемей III, Птолемей VIII, Митридат V, Аттал III, Антиох VII).

Ко второму веку к царям и архонтам присоединились городские чиновники и частные благотворители, не входящие в число городской администрации. Некто Мосхион из Приен восполнил недостаток полисных финансов, внося 1000 драхм в качестве налога, затем он дал 300 драхм на строительство гимназии, и вновь, через какое-то время, пожертвовал 1000 драхм в казну города. Аполлоний, сын Аттала, пользуясь своими связями при дворе, добился у царя, чтобы из царской казны выделялись ежегодные субсидии по 500 драхм на масло для занятий юношей в гимназии и на науки (*τὰ μαθήματα*) для всех свободных граждан. На постаменте статуи Аполлония были высечены следующие слова: «Народ – Аполлонию, сыну Аттала, внуку Андрона, по причине добродетельности (*ἀρετῆς*) и благоволения (*εὐνοίας*), в котором пребывал у Римской Республики и полиса» [10, с. 103]. В это же время появляются надписи, удостоверяющие безвозмездное исполнение служебных обязанностей ар-

хонтами: в Амизоне и Приене послы выполняли свои обязанности из «собственных средств», врач Аполлоний в Теносе, врач Диодор и философ Эпикрат в Самосе не брали оплаты за свой труд, Стратеги в Приене оплачивали содержание солдат и т.д. Есть немало упоминаний, как городские чиновники жертвовали свою «зарплату» на конкретные благотворительные цели. Гимназиарх и эфебейарх в Сестусе отдавали свои зарплаты на нужды гимназии, за что удостоились благодарности от молодежи города, Павсаний из Магнезии оплатил строительство сокровищницы храма Аполлона в Дидимах, архонты Аристарх из Эритры и Полемей из Клароса жертвовали зарплаты на украшение города к праздникам. [12, р. 39].

Ко второму веку появляется еще одна традиция: человек, претендующий на должность в городском магистрате, должен был публично пообещать о пожертвованиях, которые он внесет в казну города в случае избрания его архонтом. Существительное «обещание» (*επαγγελία*) или глагол «обещать» (*επαγγέλλομαι*, *ὕψιχυέομαι*) становятся очень распространенными в городской эпиграфике. И эта традиция была начата царями (Антиох, сын Селевка I, обещал построить стою в Милете, Евмен II обещал выделить средства на строительство гимназии в Милете), а впоследствии поддержана городскими архонтами и частными лицами. Некоторые обещания были направлены на финансирование определенных видов деятельности города, например, образование молодежи в Милете и Теосе, закупки зерна в Эритрее; некоторые — на профессиональную деятельность: доктора обещали лечить пациентов бесплатно, послы обещали выполнять свои обязанности бесплатно. [3, с. 234].

Обещания финансовых льгот и вложений в казну своих денег городскими чиновниками делало возможным их переизбрание и дальнейший карьерный рост. Анонимный гимназиарх, который уже четыре раза занимал этот пост, пообещал финансировать гимназий при его жизни и отдать по завещанию свои земли городу, чтобы доходы от аренды этой земли покрывали расходы гимназии в будущем, надзиратель храма Аполлона в Дидимах дал обещание занимать этот пост бесплатно в течение десяти лет. Естественно, претендовать на место в градоуправлении мог только достаточно богатый человек и именно по его обещаниям (бесплатный труд в должности, внесение значительных средств в казну) он мог получить место, а по годовому отчету в исполнении обещаний надеяться на переизбрание или служебный рост. Мосхион из Приен был переизбран на должность посла, потому что трудился бесплатно и принес городу немало пользы, Дионисий из Стратоник на муниципальной службе был назван благодетелем города и получил почетное место священнослужителя, гимназиарх Лизон из Ксанфа был оставлен в должности еще на один год из-за щедрых пожертвований [4, с. 44].

Таким образом, второе столетие ознаменовалось новым развитием городской административной системы, а именно благодеяниями городских архонтов, ставшими частью финансовой жизни эллинистического мира. Историки античности предполагают, что к первому веку связь между занятием государственной должности и благотворительностью становится почти обязательной и жертвенность рассматривается

как обычная черта государственных чиновников. Следует отметить и то, что в рамках «мира без границ» (эллинистический и римский мир) благотворитель мог вкладывать свои деньги в любой город по усмотрению. Иудейский царь Ирод Великий по сообщению И. Флавия финансировал Олимпийские игры, которые к тому времени пришли в упадок из-за нехватки средств в греческих городах; иудеи Ефеса за их финансовую деятельность на благо империи получили от Октавиана Августа право иметь свое независимое судопроизводство [2, с. 151–153]; во втором веке в римских термах Сардиса строится синагога, спонсорами которой выступают римские чиновники высшего ранга – консулы и прокураторы [11, с. 19].

Литургическая деятельность чиновников, обещания пожертвований и благотворительность, превратились в мощный инструмент конкуренции с другими кандидатами на всех уровнях власти. Безусловно, эта практика была результатом длительного развития и в различных регионах эллинистического мира имела свои особенности, и, конечно, не только обещания и затраты рассматривались при назначении чиновников. Здесь учитывалось многое: социальный статус, наличие законного брака, права на землевладение, возрастной ценз и т.д. В эллинистическом мире административная карьера (служение архонта) не могла начинаться ранее 30-летнего возраста, а некоторые учительные должности (пайдоном) – не ранее 40 лет, римляне эту традицию поддержали. Плиний, правитель Вифинии, писал императору Траяну о положении дел в Вифинских городах: «По закону, который Помпей составил для Вифинии, было установлено, что никто не мог занимать гражданскую должность или заседать в Сенате в возрасте до тридцати лет. Затем последовал эдикт божественного императора Августа, разрешающий второстепенные должности с двадцати двух лет» [6].

Особо следует выделить так называемые «детские служения». В богатых семьях, где отцы делали карьеру и жертвовали свои средства на самые разные учреждения и мероприятия, детей приучали к тому, что служение родине (полису) должно начинаться с раннего возраста. В надписях часто встречается фраза, не имеющая отношения к какому-либо служению, но отражающая общую картину: «...с честью и достоинством он сделал себя доступным с раннего возраста для служения обществу в качестве...» [12, р. 48]. Смысл этого очевиден – потомки должны подражать благородным деяниям своих предков. Приверженность к семейным традициям благоденствий со стороны царских наследников и детей архонтов расценивались как одно из оправданий их притязаний на власть. Полибий сообщает, что это привело к выделению должностей, которые можно было занимать в более юном возрасте: были какие-то низшие служения в гимназиях, но, прежде всего, это касалось прислуживания в храмах. При этом девушки могли начинать религиозно-государственное служение с 10 лет, а юноши – с 20 [8].

Надписи говорят, что в эллинистический период женщины могли входить в городские магистраты – в Приенах должность стефанефора (στεφάνηφορος – венценосный, высшая почетная должность, не связанная с конкретным кругом деятельности) исполняла Филадельфия, дочь Аполлония, в Сардисе задокументировано несколько

женщин – стефанефориев; в Аспендосе Неополия, дочь Афродизиоса, занимала демиургию (δημιουργός – строитель, творец) и жертвовала деньги на строительные проекты. Ко второму веку произошло изменение финансового положения некоторых городских чиновников – жречество и стефанефории стали считаться литургиями, т.е. добровольными общественными служениями. Но, тем не менее, занятие этих должностей непременно сопровождалось благодеяниями и пожертвованиями (например, Филадельфия, дочь Аполлония, построила «из собственных средств» акведуки в город, Феодосия, дочь Филиппоса, обещала деньги на строительство торговой агоры). Магистраты городов отвечали на эту женскую литургическую деятельность и устанавливали благотворительницам статуи (статуя Архиппы и ее отца Дикайогена на одном постаменте) [12, p. 55].

К первому веку должность гимназиарха также стала литургической, а руководитель гимназии мог быть переизбираем многократно. При этом он должен был ежегодно удостоверить архонтов в выделении личных средств на учебное заведение, а если гимназиарх претендовал на «бессрочную» должность, он создавал фонд, гарантирующий стабильную деятельность учреждения, а в завещании отписывал гимназии свои земли, чтобы и после его смерти стабильность была гарантирована. Муниципальные руководящие должности архонтов в эллинистический период занимались чаще всего на один год, финансовые должности (казначей) – на шесть месяцев, военные должности (стратеги – генералы) – в среднем на четыре месяца. Гимназиархи, жрецы и стефанефории к концу первого века уже не входили в число архонтов, эти литургические должности можно было занимать неограниченное время. [4, с. 45].

Порой было и так, что литургическую должность никто не хотел занимать и тогда она предлагалась, как благородное финансовое обременение к административному служению, оплачиваемому из бюджета. Вся административная система в эллинистическом мире выстраивалась таким образом, что чиновник не мог не быть благодетелем-литургистом каких-то сфер жизни города, но чиновником он мог стать только через многократные пожертвования-служения с юного возраста (эпимелия, гипересия). В свою очередь, продвижение по карьерной лестнице для архонта было возможным только через литургии – серьезные благодеяния городу, но сделать это можно было лишь занимая административную должность.

Очевидно, что такое политическое и экономическое устройство могло быть только в централизованном и благополучном во всех отношениях государстве или регионе. Литературные и археологические свидетельства говорят о том, что подобная модель утвердилась в Пергамском царстве, одном из крупнейших центров культуры, науки и искусства эллинистического мира. В течение II–I вв. до н.э. малоазийские эллинистические полисы и царства постепенно входят в орбиту интересов стремительно усиливающегося римского государства. Римляне, осваивая новые территории, не только не разрушали устоявшиеся эллинистические формы правления, но и всячески поддерживали и укрепляли их в своих политических интересах.

В I веке римляне активно используют и перенимают административную терминологию и практику греков, иногда переводя ее на латинский язык. Термин «литургия» также продолжает активно использоваться в римское время, являясь практически синонимом и государственного служения (регулярные литургии) и общественных работ (чрезвычайные литургии), но дать ему четкое определение практически невозможно. Можно лишь сказать, что римляне упорядочили литургическое служение и сделали его обязательным для определенных слоев населения, а занятие престижных должностей сопровождалось обязательной благотворительностью — финансовым вложением в бюджет города или провинции. Плутарх [7, с. 312] подтверждает, что ликторы — это служители государства (λειτουργοι) и такое отношение к государственной службе, как к литургии, будет сохраняться и в византийские времена.

В апостольских посланиях встречаются свидетельства о высокой степени доверия граждан-христиан к существующей политической системе, как гаранту стабильной и безопасной жизни:

«...прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех людей, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 1–2).

«И так, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, и правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия... Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр. 2, 13–17)

В римских юридических документах литургическая деятельность — это не только государственная служба (греч. архе), но и снабжение города транспортом, строительство жилья и учреждений досуга, ремонт дорог и другие различные обязанности. В римские, и, особенно в византийские времена, государственная служба приобретает сакральные черты и именуется литургией в полном смысле этого слова [12, р. 117].

Литература

1. Греческо-русский словарь Нового Завета Баркли М. Ньюмана. М., 2012.
2. Иосиф Флавий. Иудейские древности. М., 1994.
3. Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы истории и государственного устройства. СПб., 2010.
4. Климов О.Ю. Полисный строй и демократия в городах Малой Азии эпохи эллинизма // Вестник СПбГУ. Сер. 2, 2010, вып. 1. С. 39–47.
5. Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / науч. ред. А. И. Немировский. 3-е изд. Мн: Беларусь, 2001. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ancient-terms/index.htm#207> (дата обращения: 01.12.2020).
6. Плиний Младший. Письма. 10.79. URL: https://librebook.me/pisma_pliniia_mladshego__pageigik_traianu (дата обращения: 01.12.2020).
7. Плутарх. Моралии. Римские вопросы. М., 1999.
8. Полибий. Всеобщая история. 5.88–90. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Всеобщая_история_\(Полибий;_Мищенко\)/Книга_пятая#88](https://ru.wikisource.org/wiki/Всеобщая_история_(Полибий;_Мищенко)/Книга_пятая#88) (дата обращения: 01.12.2020).

9. Православная энциклопедия. Т. 41, с. 240–244. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2110594.html> (дата обращения: 01.12.2020).
10. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. с англ. С.А. Ляковского. М., 1949.
11. Урбанович Г. Семь церквей апокалипсиса. Смоленск, 2011.
12. Dmitriev S. City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor. Oxford, 2005.

*Protopriest George Urbanovich (Urbanovich Yu. Ya.).
Smolensk Orthodox Theological Seminary*

FEATURES OF ADMINISTRATIVE, ECONOMIC AND RELIGIOUS STRUCTURE OF POLIS IN THE HELLENISTIC PERIOD

Keywords: Hellenism, archon; official; administrative service; liturgical activity; charity; blessing; promise; financing.

Even a superficial touch to the phenomenon of Pax Romana through ancient literature and art raises the question: how was such a high level of development achieved in all spheres of life? Why do the Apostolic Epistles of Paul and Peter give such a positive description of the state administrative structure? The article analyzes the literary evidence of ancient authors, the results of archaeological excavations on the ruins of Roman cities in Asia Minor and Africa, and numerous epigraphic inscriptions that demonstrate the connection between politics, economics, religion and citizenship in the Greco-Roman world. During the Hellenistic period, the link between holding an administrative position and charity is a stable tradition in many cities and regions. By the first century and the beginning of Roman rule, public service becomes inseparable from the sacrificial “business”, both are considered as service to the Fatherland, covers all aspects of the life of the state and acquires sacred features.